

ній. Предлагая въ награду вѣрующимъ нѣчто досто-
вождедѣнное, какъ бы орудіями ¹⁾ какими, очевидно
вождедѣніями къ этому, едва даже и противъ воли
не принуждаетъ и убѣждаетъ идти къ проповѣдуемому.
Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть предпочтительнѣе
вѣчной жизни для тѣхъ, у коихъ оказываются жесто-
кая смерть и страданіе отъ тлѣнія? Премудрому учи-
телю подобаеъ и это, — разумѣю то, чтобы посред-
ствомъ всякаго пути, призывающаго къ жизни, пере-
воспитывать къ лучшему рѣшившихся мыслить что
либо неразумное. Онъ же, будучи вѣчною жизнью,
обѣщается Самому Себя преподавать вѣрующимъ, что
и означаютъ слова (Апостола) „вселиться Христу (да
дастъ вамъ Богъ) въ сердцахъ вашихъ чрезъ вѣру“
(Ефес. 3, 17).

ГЛАВА II.

*О томъ, что животворно святое тѣло Христа, гдѣ говоритъ
Онъ о собственномъ тѣлѣ какъ о хлѣбѣ..*

*VI. 48—50. Азъ есмь хлѣбъ животный (жизни): отцы
ваши ядоша манну въ пустыни и умроша: сей естъ хлѣбъ
съ небесе сходяй, да кто отъ него ястъ, и не умретъ ²⁾.*

Въ этихъ словахъ весьма ясно можно видѣть пред-
возвѣщенное пророкомъ Исаіею въ словахъ: „явленъ
сталъ Я Меня не искавшимъ и оказался Я (обрѣтохся)
у не вопрошавшихъ о Мнѣ; сказалъ Я: „*вотъ Я*“
народу, который не призывалъ имени Моего; цѣлый
день простиралъ Я руки Мои къ народу неповиновав-
шемуся и противорѣчившему“ (Иса. 65, 1—2). Снявъ
съ рѣчи этой всю (внѣшнюю) оболочку и устранивъ

¹⁾ Ὀλκός—катокъ, машина, посредствомъ которой таскали корабли на
сушѣ.

²⁾ Ядоша Ковст. и поздн. въ древн. и Ал. пша, Ст. 50 такъ чит. и у
св. Ал. согл. древне-греч. вм. древне-сл. да аще не умретъ (безъ и) У Кир.
пост. къ 6, 55.

всю, такъ сказать, одежду ея, Онъ уже неприкровенно являетъ Себя Израильтянамъ, говоря: „*Я есмь хлѣбъ жизни*“, дабы узнали, что, если имѣють желаніе стать выше тлѣнія и освободиться отъ самой, поразившей ихъ вслѣдствіе преступленія, смерти, то имъ должно будетъ идти къ принятію Имѣющаго силу животворить, Уничтожающаго тлѣніе и Упраздняющаго смерть, ибо это все дѣйствительно свойственно и подобаетъ Жизни по природѣ.

А какъ они, ссылаясь на то, что ихъ отцамъ была дана въ пустынѣ манна (съ неба), не принимали хлѣбъ, истинно сошедшій съ неба, то-есть Христа, то по необходимости дѣлаетъ сравненіе прообраза съ истиною, дабы такимъ образомъ они увидѣли, что не тотъ (манна) есть хлѣбъ небесный, но Кого опытъ дѣйствительности показываетъ таковымъ по природѣ. Ваши отцы, говоритъ, и предки, вкушая манну, отдавали долгъ природѣ тѣла, — пріобрѣтая чрезъ нее поддержаніе временной жизни и доставляя тѣлу ежедневную изъ нея пищу, они едва достигали того, чтобы не умереть тотъ часъ. А очевиднѣйшимъ, говоритъ, доказательствомъ того, что то не былъ хлѣбъ истинно небесный, служитъ то, что вкушавшіе отнюдь не достигали посредствомъ него безсмертія. Подобнымъ же образомъ опять и знаменіемъ того, что Сынъ есть въ собственномъ и истинномъ смыслѣ хлѣбъ жизни, служитъ то, что разъ вкушившіе отъ Него и чрезъ пріобщеніе нѣкоторымъ образомъ соединившіеся съ Нимъ оказываются выше и самыхъ узъ смерти.

Что манна берется именно во образъ или сѣнь Христа и указывала на хлѣбъ жизни, сама же она не была этимъ хлѣбомъ жизни, о семъ мы уже говорили много. Подтверждаетъ это кажется и Псалмопѣвецъ, восклицая въ Духѣ: „хлѣбъ небесный далъ имъ, хлѣбъ ан-

гельскій ѣлъ человекъ“ (Псал. 77, 24—25). Можетъ пожалуй казаться, что слова эти сказаны Духоносцемъ объ Израильтянахъ, а въ дѣйствительности это не такъ, но къ намъ, напротивъ, относится смыслъ изрѣченія. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не верхъ нелѣпости и неразумія—думать, что сущіе на небѣ святые ангелы, хотя и получившіе безтѣлесную природу, вкушаютъ грубѣйшую пищу и нуждаются въ помощи для поддержанія жизни, каковой требуетъ и это земное тѣло? Но ничего, полагаю, не воспрещаетъ думать, что, такъ какъ они суть духи, то и могутъ нуждаться въ такой же пищѣ, очевидно духовной и умственной. Почему же однако говорится, что хлѣбъ ангельскій подавался предкамъ Іудеевъ, если пророкъ, восклицая это, высказываетъ (какъ думаю) истину? Но очевидно, что если манна была прообразовательная во образъ Христа, объемлющаго и содержащаго все къ бытію, питающаго ангеловъ и животворящаго сущихъ на землѣ, то пророкъ указанное какъ бы въ сѣняхъ называетъ истиннымъ именемъ, невозможностью для святыхъ ангеловъ вкушать земную пищу даже и противъ воли слушателей отвлекая ихъ отъ грубой мысли, то-есть о маннѣ, и возводя къ духовному разумѣнію, то-есть о самомъ Христѣ, Который есть хлѣбъ и самихъ святыхъ ангеловъ.

Итакъ, ѣвшіе манну, говорить, умерли, очевидно какъ не получавшіе отъ нея причастія ни къ какой жизни, ибо она не была дѣйствительно животворною, но только средствомъ противъ плотскаго голода и имѣла значеніе прообраза истины. Восприемлющіе же въ себя хлѣбъ жизни будутъ имѣть наградою безсмертіе и, совершенно освободившись отъ тлѣнія и всѣхъ золъ его, возвысятся до вѣчнаго и безконечнаго продолженія жизни по Христу. Этимъ раз-

сужденіямъ нашимъ не представляетъ никакого препятствія то, что вступившіе въ общеніе со Христомъ все же должны вкусить смерть по долгу природы, потому что, подпадая общему этому концу, они хотя и подвергаются свойственному человѣческой природѣ, но, какъ говоритъ Павелъ, „живутъ Богу“ (Римл. 6. 10,—14, 8 ср. Гал. 2, 17 — 21), (какъ таковые), кои должны будутъ жить (вѣчно).

VI. 51. Азъ есмь хлѣбъ живой, съ небесе сшедый: аще кто съѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣкъ ¹⁾.

„Тоже самое говорить вамъ для меня не тягостно, для васъ же назидательно“, пишетъ божественный Павелъ въ посланіи (къ Филиппійцамъ), наученный сему, думаю, изъ самыхъ словъ Спасителя. Какъ для лютыхъ ранъ требуется употребленіе не одного лѣкарства, а разнообразное лѣченіе, и притомъ не одинъ можетъ быть разъ примѣняемое, но непрерывнымъ употребленіемъ изгоняющее болѣзнь: такъ, думаю, и для необузданной души и ожесточеннаго ума требуется чистая и непрерывная помощь отъ учителей, ибо обуздать его можно не съ одного и перваго наставленія, но посредствомъ частаго употребленія и повторенія ему однихъ и тѣхъ же словъ. Посему Спаситель, часто повторяя Іудеямъ одно и то же ученіе, предлагаетъ его въ разнообразномъ видѣ, то загадочнымъ и облеченнымъ большою неясностію, то свободнымъ отъ всякой обоюдности, просто и ясно, чтобы, оказавшись въ концѣ концовъ непослушными, они уже ничего не требовали бы для своего осужденія,

¹⁾ *Живой* древнесл. (Остр. Мар. Загр. Гал. др.) *животный* Конст. Ал. поздн. *Иже* не им. древн. и Ал. (*Отъ*) *небесе сшедый* у Ал. *Во вѣкъ* Остр. Мар. Зогр. вм. *вѣки* Гал. и др. Вм. *ζῶει* какъ одинъ, въ толк. Кир. *ζῶεται* какъ другіе, и Кир. къ 6, 68.

но „злые погибли бы зло“ (Матѣ. 21, 41), сами навлекая мечь гибели на свою душу.

И такъ, ничего теперь уже не сокрывъ, Христось говоритъ: „*Я есмь хлѣбъ живой, съ неба сшедшій*“. То, говоритъ, были прообразъ и сѣнь. А теперь выслушайте ясно уже и не прикровенно (возвѣщаемое): „*Я есмь хлѣбъ живой; если кто станетъ ѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣкъ*“. Отъ того хлѣба ѣвшие умерли, ибо онъ не былъ животворень,—а вкушающій этотъ хлѣбъ, то есть Меня, или плоть Мою, „*живъ будетъ во вѣкъ*“. Поэтому должно остерегаться и отвращаться отъ ожесточенія къ словамъ о благочестіи, къ коему не разъ, а часто убѣждаетъ насъ Христось. Вѣдь не можетъ подлежать сомнѣнію, что всенепремѣнно подвергнутся самымъ тяжкимъ обвиненіямъ тѣ, кои уклоняются къ крайнему безумію и не удерживаются отъ оскорбленій Учителя добра чрезмѣрнымъ непослушаніемъ Ему. Посему говоритъ объ Іудеяхъ: „если бы не пришелъ Я и не сказалъ имъ, грѣха не имѣли бы: теперь же извиненія не имѣютъ во грѣхѣхъ своемъ“ (Іоан. 25, 22). Вѣдь не воспріявшіе въ свое сердце посредствомъ слуха слово о спасеніи можетъ быть встрѣтятся съ болѣе Кроткимъ Судією, ссылаясь на то, что они совѣмъ не слышали (ученія о спасеніи), хотя безъ всякаго сомнѣнія они отдадутъ отчетъ за неисканіе наученія. Тѣ же, кои часто посредствомъ однихъ и тѣхъ же наставленій и словъ руководятся къ полученію полезнаго, но безразсудно почитаютъ должнымъ лишаться благъ, подвергнутся горьчайшему наказанію и предстанутъ какъ бы предъ Оскорбленнымъ Судьею, не будучи въ состояніи отыскать какого либо извиненія своему безумію, смягчающаго Его.

VI. 51. *И хлѣбъ же, его же Азъ дамъ, плоть Моя есть (юже Азъ дамъ) за жизнь міра* ¹⁾.

Умираю, говорить, за всѣхъ, чтобы всѣхъ оживотворить чрезъ Себя и выкупомъ за плоть всѣхъ сдѣлалъ Я Свою (плоть), ибо смерть должна умереть въ смерти Моей, и совозстанеть, говорить, со Мною падшая природа человѣка. Для сего то Я и сталъ подобнымъ вамъ человѣкомъ, очевидно изъ сѣмени Авраама, чтобы быть подобнымъ „во всемъ братьямъ“ (Евр. 2, 17). Хорошо уразумѣвъ то, что только что сказалъ намъ Христосъ, и самъ блаженный Павелъ говорить: „поелику же дѣти причастны крови и плоти, (то) и Онъ также воспринялъ ихъ же, да чрезъ смерть упразднить имѣющаго державу смерти, то есть діавола“ (ст. 14). Иначе какъ либо невозможно было упраздниться имѣющему державу смерти и самой смерти, какъ тѣмъ, что Христосъ далъ Себя за насъ въ выкупъ за всѣхъ, ибо одинъ былъ за всѣхъ. Посему и въ псалмахъ въ одномъ мѣстѣ, посвящая Себя за насъ какъ бы въ непорочную жертву Богу и Отцу, говорить: „жертвы и приношенія не восхотѣлъ Ты, тѣло же уготовалъ Мнѣ: всесожженія и (жертвы) за грѣхъ не благоугодны Тебѣ, Тогда сказалъ Я: вотъ. иду, въ главизнѣ ²⁾ книжной написано о Мнѣ—сотво-

¹⁾ *И—же*, какъ одни, — др. одно и, или же и Ал. или бо Слав. и Кир. къ 17, 13, или оп. — Вм. дамъ δωσω въ Сим. даю δω какъ гот. и приб. ванъ какъ нѣк. и Кир. къ 17, 13. Слово юже азъ дамъ не чит. и древнегр. и Юр. но др. Слав. и Кир. къ 13, 17 и въ Contra synousiastas, Pusey. III. 481 чит. согл. поздн. майюск.

²⁾ ἐν κεφαλήν βιβλίον букв. во главѣ книжки, книги, книжной. Одни соотв. евр., разумѣють свитокъ Ак. ἐν εἰλήμῃτι βιβλίον, Слав. Апост. Христин. 12 в. Карп. 13 в. и Псалт. 13—14 вв: въ свитцѣ книжнѣмъ.—другіе томъ, отдѣлъ книги Симм. ἐν τῷ τείχεῖ τοῦ βιβλίου σου,—третья главу или начало книги (начало книги Бытія, начальной книги Библии?) in capite libri Вулг. Сир. Эіюп. Араб. нѣк. Слав. напредн книгъ, въ главѣ книги, др. начатцѣ (Ап. 14 в. и Пс. 15 в.) ср. Русс., — теперешнѣ Слав.

рить волю Твою, Боже, восхотѣль Я“ (Псал. 39, 7—9; Евр. 10, 5—7). Поелику „кровь тельцовъ и козловъ и пепель телицы“ (Евр. 9, 14) были недостаточны для очищенія грѣха и закланіе неразумныхъ животныхъ никогда не могло уничтожить власть смерти, то Самъ Христосъ вводитъ Себя нѣкоторымъ образомъ подвергающимся наказаніямъ за всѣхъ, ибо „язвою Его мы исцѣлѣли“ (Иса. 54, 5), какъ говоритъ пророкъ, и „грѣхи наши Онъ вознесъ въ тѣлѣ Своемъ на древо“ (1 Петр. 2, 24). А распятъ Онъ былъ за всѣхъ и ради всѣхъ, дабы посредствомъ смерти Одного за всѣхъ всѣ мы жили въ Немъ (2 Кор. 5, 15), ибо невозможно было „Ему быть удерживаемымъ“ смертію (Дѣян. 2, 24), а также и тлѣніе не могло бы овладѣть Жизнію по природѣ. А что за жизнь міра принесъ Христосъ Свою *плоть*, узнаемъ также изъ словъ Его: „Отче Святой, соблюди ихъ!“ и еще: „за нихъ Я свящу Себя“ (Іоан. 17, 11. 19). Говоритъ здѣсь, что святитъ Себя, не въ томъ смыслѣ, что совершаетъ освященіе, состоящее въ очищеніи души или духа, какъ это разумѣется о насъ, но даже и не въ значеніи принятія Святаго Духа, ибо Духъ былъ въ Немъ природно,—Онъ былъ и есть святъ всегда, и будетъ вѣчно. Слово „свящу“ Онъ говоритъ здѣсь вмѣсто „посвящаю и приношу“ какъ непорочную жертву въ воню благоуханія, ибо святилось или по закону называлось святымъ приносимое божественному жертвеннику.

Итакъ Христосъ даетъ за жизнь всѣхъ Свое тѣло

въ главному книжный взять у Св. Ал. и нѣк. поздн. Апп. и Псс. (Амфилохія Апостоль и Псалтырь). Не встрѣчающійся въ примѣненіи къ книгамъ у греч. писателей, терминъ этотъ могъ произойти или отъ внѣшняго вида украшенія (на верху цилиндрическаго футляра, въ который вкладывался свитокъ,—или отъ дѣленія книгъ на большіе (томы главы) и меньшіе (главки) отдѣлы.

и опять вселяетъ намъ чрезъ него жизнь, а какъ (совершается это), скажу по мѣрѣ силъ. Поелику Животворное Слово Божіе вселилось въ плоти, Оно преобразовало его въ собственное качество, тоестъ жизнь, и, все всецѣло соединившись съ нимъ неизреченнымъ образомъ единенія, явило его животворнымъ, каково и Само Оно есть по природѣ. Посему тѣло Христово животворитъ тѣхъ, кои становятся причастниками его, ибо изгоняетъ смерть, когда является между умирающими, и удаляетъ тлѣніе, нося въ себѣ Слово, совершенно уничтожающее тлѣніе ¹⁾.

Но быть можетъ скажетъ кто, подумавъ въ умѣ своемъ объ оживленіи почившихъ: вѣдь не пріявшіе вѣры въ Христа и не ставшіе причастниками Его не оживутъ во время воскресенія. Что же? Развѣ не вся тварь, подпавшая смерти, возвратится къ жизни?

Да, скажемъ на это, оживетъ всякая плоть, ибо пророческое слово предвозвѣщаетъ, что возстанутъ мертвые (Иса. 26, 19). Мы думаемъ, что слѣдствія таинства воскресенія Христова простираются на все человѣчество, и вѣруемъ, что въ Немъ и первомъ вся наша природа освободилась отъ тлѣнія, ибо всѣ возстанутъ, по подобію Воскресшаго ради насъ и всѣхъ Имѣющаго въ Себѣ, поскольку былъ человѣкомъ. И какъ въ первозданномъ (Адамѣ) мы низложены въ смерть, такъ въ Первородномъ опять, ставшемъ таковымъ ради насъ, всѣ оживутъ изъ мертвыхъ, но—„добротворившіе въ воскресеніе жизни, какъ написано, а зло содѣлавшіе въ воскресеніе суда (5, 29). Да, воскресеніе для наказанія и оживленіе

¹⁾ Возможенъ и другой переводъ: нося (буквально: бременя, рождая) въ себѣ основаніе (принципъ, начало), которое совершенно уничтожаетъ тлѣніе(лат. пер.).

для полученія однихъ только посрамленій я могу признать неизмѣримо горше смерти. Поэтому должно разумѣть въ собственномъ смыслѣ и дѣйствительную жизнь во Христѣ, жизнь въ святости, и блаженствѣ, и непрестанномъ веселіи, такъ какъ и премудрый Іоаннъ признаетъ такую жизнь истинною, говоря: „вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную, а невѣрующій (не повинующійся) Сыну не узритъ жизни, но гнѣвъ Божій пребудетъ ¹⁾ на немъ“ (3, 36). Итакъ вотъ, говоритъ, объятый невѣріемъ не узритъ жизни, хотя вся тварь ожидаетъ себѣ возвращенія къ жизни и воскресенія. Очевидно отсюда, что Спаситель справедливо назвалъ жизнью благоуготованную святымъ, разумѣю жизнь въ славѣ и въ святости, которую, какъ это несомнительно ни для кого изъ благомыслящихъ, должны будутъ наслѣдовать приступающіе къ причастію Животворящей Плоти.

Но такъ какъ Спаситель часто уже и прежде называлъ Себя хлѣбомъ, то посмотримъ опять, не желаетъ ли Онъ чрезъ это виѣдрить въ нашъ умъ что либо изъ предвозвѣщеннаго и не напоминаетъ ли тѣхъ мѣстъ священнаго писанія, въ коихъ Онъ и указывался нѣкогда какъ бы въ видѣ хлѣба. Такъ въ Числахъ написано: „и сказалъ Господь къ Моисею, говоря: при вхожденіи васъ въ землю, въ которую Я ввожу васъ (тамъ), и будетъ, когда станете ѣсть вы отъ хлѣбовъ земли (той), отдѣлите часть въ отдѣленіе Господу: начатокъ тѣста вашего—хлѣбъ въ часть отдѣлите Ему,—какъ часть отъ гумна, такъ отдѣлите его (хлѣбъ), начатокъ тѣста вашего, и будете давать Господу часть въ роды ваши“ (Числ. 15, 17 — 21). Законъ изображалъ это прикровенно и имѣя какъ бы

¹⁾ Къ 3, 36: *пребываетъ.*

грубую одежду изъ буквы, но онъ предвозвѣщаль опять хлѣбъ дѣйствительно истинный, сходящій съ неба, тоестъ Христа, и дающій жизнь міру (6, 33). Разумѣвай же, какъ ставъ человѣкомъ какъ мы по причинѣ уподобленія съ нами, какъ бы начатокъ нѣкій нашего тѣста и отдѣленіе, по написанному (Числ. 15, 19), Онъ посвященъ Богу и Отцу, явившись первороднымъ изъ мертвыхъ (Колос. 1, 18) и какъ начатокъ воскресенія всѣхъ (1 Кор. 15, 20) восходя на самое небо: ибо Онъ взятъ отъ насъ, сѣмя Авраама воспріялъ, какъ Павелъ говоритъ (Евр. 2, 16), и посвященъ какъ бы отъ всѣхъ и за всѣхъ, дабы всѣхъ оживотворилъ, и какъ бы первый снопъ съ гумна возносится Богу и Отцу. И какъ, будучи Самъ свѣтомъ истиннымъ, ученикамъ Своимъ сообщалъ эту благодать: „вы, говоритъ, есте свѣтъ міра“ (Матѣ. 5, 14), такъ и, будучи хлѣбомъ живымъ и все животворящимъ и объемлющимъ къ бытію, по подобію опять и посредствомъ сѣни закона, указывалъ въ двѣнадцати хлѣбахъ на священный хоръ апостоловъ. О семъ такъ говоритъ въ книгѣ Левитъ: „и сказалъ Господь къ Моисею, говоря: заповѣдуй сынамъ Израиля, и да возмутъ тебѣ елей (масло) масличный чистый выбитый для свѣта, (чтобы) зажигать свѣтильникъ всегда, внѣ завѣсы въ скинїи свидѣтельства“ (Лев. 24, 1—3). Потомъ говоритъ еще: „и возмете муки пшеничной и сдѣлаете изъ нея двѣнадцать хлѣбовъ, (въ) двѣ десятыхъ (ефы) будетъ хлѣбъ одинъ: и положите ихъ двумя рядами, шесть хлѣбовъ въ одинъ рядъ, на столъ чистый предъ Господомъ,— и положите на (каждый) рядъ ливанъ чистый и соль, и будетъ (это) для хлѣбовъ (букв. въ хлѣбы) въ воспоминаніе предлежащимъ Господу“ (ст. 5—7).

Свѣтильникъ, какъ уже ранѣе говорили мы, находившійся во святой скинии и свѣтившій внѣ завѣсы есть блаженный Іоаннъ, питаемый елеемъ наичистѣйшимъ, тоестъ освѣщеніемъ чрезъ Духа. Однакожъ Онъ былъ внѣ завѣсы, такъ какъ проповѣдь его была огласительная (предъуготовительная), ибо говорилъ: „приготовьте путь Господень, прямыми дѣлайте стези Бога нашего“ (Иса, 40, 3 ср. Матѣ. 3, 3),—внутренняя же завѣсы, тоестъ тайну о Христѣ, онъ не очень ясно открываетъ, говоря: „я васъ крещу въ водѣ покаянія, но позади меня Грядущій сильнѣе меня (есть), Коего я не достоинъ обувь нести, Онъ васъ будетъ крестить въ Духѣ Святомъ и огнѣ“ (Матѣ. 3, 11). Видишь, какъ свѣтитъ онъ, какъ бы болѣе простымъ словомъ призывая къ покаянію, однакожъ обнажать внутренняя завѣсы предоставляетъ Крестящему чрезъ огонь и Духа. Но подробнѣе мы разсуждали объ этомъ въ началѣ той книги (3 кн. 1 гл.), въ коей объяснялось изреченіе: „онъ былъ свѣтильникъ горящій и свѣтящій“ (5, 36). Теперь же мы коснулись этого какъ бы мимоходомъ, поелику было необходимо указать на послѣдовавшее тотчасъ же послѣ ухода Іоанна избраніе (проезглашеніе) двѣнадцати апостоловъ.

Вотъ по этой-то, полагаю, причинѣ Писаніе, указавъ на него посредствомъ свѣтильника, предлагаетъ (потомъ) созерцаніе о двѣнадцати хлѣбахъ: „сдѣлайте, говорить, двѣнадцать хлѣбовъ, въ двѣ десятыхъ (ефы) будетъ хлѣбъ одинъ“ (Лев. 24, 5). Число десять въ священномъ писаніи обыкновенно всегда принимается за совершенное и считается самымъ полнымъ, такъ какъ порядокъ и расположеніе рядовыхъ чиселъ (единицъ) въ немъ, принимая удвоеніе и умноженіе однихъ и тѣхъ же чиселъ, можетъ распространяться до

куда угодно. По сему повелѣваетъ быть каждому хлѣбу изъ двухъ десятыхъ (ефы), дабы ты видѣлъ въ ученикахъ совершеннѣйшую пару двухъ равныхъ добродѣтелей,—разумѣю дѣятельную и созерцательную. Благоусмотрительно повелѣваетъ также полагать ихъ въ два ряда, какъ-бы указывая тѣмъ то положеніе, какое, по всей вѣроятности, они обычно занимали, имѣя всегда Господа посреди себя и обыкновенно окружая Его какъ Наставника. А дабы мы узнали, что, какъ говоритъ Павелъ, Христовымъ стали благоуханіемъ Богу и Отцу (2 Кор. 2, 15), повелѣваетъ полагать на хлѣбы ливанъ и посыпать ихъ солью, ибо сказано въ одномъ мѣстѣ къ нимъ: „вы есте соль земли“ (Матѣ. 5, 13). Но и благоусмотрительно повелѣваетъ приносить ихъ въ день субботній (Лев. 24, 8), ибо появились они въ послѣднія времена вѣка, а суббота—послѣдній день седмицы. И не поэтому только одному, но и потому, что во время пришествія Спасителя нашего мы субботствуемъ духовно (получили духовное упокоеніе), то есть бездѣйствуемъ (свободны) отъ грѣховъ. Тогда же совершилось и явленіе намъ святыхъ апостоловъ, коихъ божественными писаніями питаюсь, мы восходимъ къ жизни святой, почему именно въ день субботъ и повелѣваетъ полагать хлѣбы на святой трапезѣ, то есть въ Церкви, ибо нерѣдко частію обозначается цѣлое. Что могло бы быть святѣе святой трапезы Христовой? Итакъ, какъ хлѣбъ Спаситель предобразуемъ былъ въ законѣ, а какъ хлѣбы—также и ученики по по подобію съ Нимъ, ибо все было истинно во Христѣ, а по подобію съ Нимъ—также и въ насъ по благодати Его.

VI. 52—53. *Пряхуся же между собою Иудеи, глаголюще: како можетъ намъ Сей дати плоть ясти? Рече же имъ Исусъ* ¹⁾.

„Все очевидно для разумѣвающихъ и просто для обрѣтающихъ знаніе“, по написанному (Притч. 8, 9), а для неразумныхъ темно и очень простое. Дѣйствительно разумный слушатель болѣе удобопонятное въ ученіяхъ заключаетъ въ сокровищницу ума, не допуская здѣсь никакой медлительности. А то, о чемъ ученіе окажется труднымъ, онъ подвергаетъ изслѣдованіямъ и непрестанно любопытствуетъ. Здѣсь полезно, мнѣ кажется, стараться совершать нѣчто подобное тому, что, говорятъ, дѣлаютъ проворныя и охотничьи собаки, кои, имѣя отъ природы большую остроту чутья въ ноздряхъ, постоянно бѣгаютъ вокругъ убѣжища искомыхъ звѣрей. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не къ подобному же занятію призываетъ пророческое премудрое изреченіе, гласящее такъ: „ища ищи и у меня обитай“ (Иса. 21, 12)? Подобаешь „ища искать“, то есть, прилагая къ сему напряженнѣйшее рвеніе, не уклоняться куда нибудь къ пустымъ мыслямъ, но чѣмъ болѣе труднымъ окажется какое либо препятствіе, тѣмъ большую конечно остроту ума надо имѣть тутъ и тѣмъ болѣе сильнымъ напряженіемъ воли овладѣвать тѣмъ, что скрывается (отъ нашего разумѣнія). Но необразованный и невоспитанный умъ, если что ускользаетъ отъ него, къ этому онъ высказываетъ совершенное презрѣніе своимъ невѣріемъ (или сомнѣніемъ въ этомъ) и отвращается якобы отъ поддѣльнаго (и ложнаго) отъ того,

¹⁾ *Иудеи* древнесл. и Ал. вм. тепер. *Жидове*. Древнесл. приб. *сею*, какъ и Кир. въ толк. и къ 6, 67 согл. вѣк. древнегр. но Ал. Конст. и др. не им. У Ал. *сваряхужеса*.

что выше его, вслѣдствіе невѣжественной дерзости доходя до крайней презрительности. И дѣйствительно, не желать ничему уступать и не думать, что есть что либо больше его, развѣ это не есть именно то самое, что мы только что сказали?

Впавшими въ такое состояніе найдемъ мы и Іудеевъ, если пристально взглянемъ въ сущность дѣла. Вѣдь имъ надлежало немедленно же принимать слова Спасителя, такъ какъ они уже ранѣ видѣли много дивныхъ проявленій Его божественной силы и непреодолимой власти надъ всѣмъ, — а о недоступномъ (ихъ разумѣнію имъ слѣдовало) любопытствовать и просить (у Него) наставленія въ томъ, относительно чего они могли бы оказаться въ затрудненіи. Опять неразумно говорятъ это „какъ?“ о Богѣ, какъ будто не зная, что такая рѣчь оказывается преисполненною всякаго богохульства. И это потому, что Богу принадлежитъ сила все совершать безпрепятственно. Они же, будучи душевными, какъ говоритъ блаженный Павелъ (1 Кор. 2, 14), не принимали того, „что (отъ) Духа Божія“, но „безуміемъ“ оказывается для нихъ столь священная тайна.

Поэтому, извлекая себѣ пользу отсюда и посредствомъ того, чѣмъ другіе падаютъ, исправляя жизнь свою, мы должны въ воспріятіяхъ божественныхъ таинъ имѣть вѣру несумнительную (свободную отъ совопросничества) и ни къ чему изъ сообщаемаго намъ не поставлять этого „какъ?“ Іудейское это слово и потому служащее причиною крайняго наказанія. Такъ и начальникъ сонма Іудейскаго, Никодимъ это былъ, за вопросъ: „какъ можетъ сіе быть“ (3, 9), когда онъ внималъ божественнымъ словамъ, справедливо былъ осмѣянъ, услыхавъ: „Ты—учитель Израіля и этого не знаешь?“ (3, 10).

Итакъ, становясь болѣе искусными въ приобрѣтеніи полезнаго даже и посредствомъ глупости другихъ, откажемся говорить это „какъ?“ по отношенію ко всему, чтобы ни совершалъ Богъ, напротивъ—потщимся посвящать Ему познаніе пути дѣлъ своихъ (Притч. 21, 29). Въ самомъ дѣлѣ, какъ никто не вѣдаетъ того, что есть Богъ по природѣ, а получаетъ оправданіе, вѣруя, „что (Онъ) есть (существуетъ) и ищущимъ Его мздовоздаятелемъ бываетъ“ (Евр. 11, 6): такъ же точно не знаетъ и того, какимъ образомъ совершается Имъ что либо въ каждомъ дѣлѣ, но предоставляя вѣрѣ исходъ (дѣла) и признавая всемогущество Бога надъ всѣми, получить не незначительную награду за такое доброе настроеніе. Вѣдь желая такого именно расположенія нашего, и Самъ Владыка всяческихъ говоритъ чрезъ пророка Исаію: „ибо не суть совѣты Мои какъ совѣты ваши, ни какъ пути ваши — пути Мои, говоритъ Господь, но какъ отстоитъ небо отъ земли, такъ отстоятъ пути Мои отъ путей вашихъ и помыслы ваши отъ мысли Моей“ (Иса. 55, 8. 9). Но столь превышающій васъ по премудрости и силѣ развѣ невозможенъ дѣйствовать чудеснымъ образомъ и быть выше вашего пониманія?

Позволяю себѣ привести и еще одно разсужденіе объ этомъ, не лишенное, какъ мнѣ кажется, значенія. Занимающіеся въ этой жизни такъ называемою механическою наукою часто обѣщаются совершать что либо великое, и способъ этого совершенія скрывается отъ ума слушателей, прежде чѣмъ они увидятъ. Но когда увидимъ присущее имъ искусство, то и прежде даже самаго опыта принимаемъ вѣрою (вѣримъ имъ), не осмѣливаясь уже сопротивляться имъ. Какъ же, можно спросить, не должны быть справедливо повинными ужасной винѣ тѣ, кои, дерзая безчестить не-

довѣріемъ Верховнаго Художника всего Бога, не отказываются говорить „какъ?“ о томъ, что Онъ совершаетъ, хотя и признають Его подателемъ всякой премудрости и изъ всего священнаго писанія научаются Его всемогуществу?

А если ты упорствуешь, Іудей, говоря это „какъ?“, то выскажу тебѣ и я невѣжество твое, подражая тебѣ. Какъ вышелъ ты изъ Египта? Какъ, скажи мнѣ, Моисеевъ жезлъ превращенъ былъ въ змѣя? Какъ поражена была проказою рука, а потомъ снова возстановилась, какъ написано? Какъ вода перешла въ природу крови? Какъ прошелъ ты посрединѣ моря какъ по сушѣ (Евр. 11, 29)? Какъ посредствомъ дерева горькая вода Мерры превращается въ сладкую? Какъ тебѣ и вода дана была изъ каменистыхъ нѣдръ? Какъ спустилась манна ради тебя? Какъ и Іорданъ сталъ на мѣстѣ? Или какъ потрясена была несокрушимая стѣна Іерихона однимъ только крикомъ? И не оставить тебя это самое „какъ?“. Вѣдь ты окажешься уже прежде испытаннымъ удивленіемъ предъ многими чудесами, къ коимъ если примѣнишь это „какъ?“, то долженъ будешь совершенно не вѣрить всему божественному писанію и извратить всѣ слова святыхъ пророковъ, и прежде всѣхъ священныя книги самого даже твоего Моисея.

Итакъ, надлежало, напротивъ, вѣруя Христу и немедленно склоняясь къ словамъ Его, спѣшить узнать скорѣе образъ благословенія, а не оскорблять Его, неосмотрительно говоря: „*какъ можетъ Сей намъ дать плоть Свою ѣсть?*“, — потому что и это „Сей“ они говорятъ съ презрѣніемъ. На подобную же опять надменность ихъ намекаетъ это слово.